

УДК [930.253:94](476+477)"1918/1939"

О. В. КОВАЛЬ*

*Минск (Республика Беларусь)***ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКОЙ
И УКРАИНСКОЙ ДИАСПОР (1918–1939)**

У статті представлена інформація про фонди особового походження білоруських емігрантів. У ній висвітлюються нові архівні документи, що стосуються історії білоруської і української еміграції. Співпраця в політичній, економічній та культурній сферах протягом міжвоєнного періоду в великій мірі ґрунтувалась на особистих контактах білоруських і українських емігрантів.

Ключові слова: українська діаспора; білоруська еміграція; архіви; документ; фонд особового походження; історичне джерело.

Проблематика взаимосвязей и взаимовлияний белорусской и украинской диаспор значительно расширяет историю эмиграции. Данный вопрос является самостоятельной научной темой, демонстрирующей близость народов, их межнациональные и межкультурные взаимовлияния. Как белорусским, так и украинским современным исследователям важно определиться с основным кругом исторических источников, которые могли бы представить прошлое эмиграции в межвоенный период.

Фонды личного происхождения – это одна из основных групп документов по заявленной теме. Невозможно обойти вниманием богатые коллекции документов белорусских эмигрантов, которые зафиксировали многочисленные факты сотрудничества с украинцами зарубежья. Использование личных фондов, хранящихся в белорусских архивах и библиотеках, требует детального анализа и профессионального представления истории Второй Речи Посполитой. Далеко не все сведения из документов определенных исторических персон на сегодняшний день необходимо воспринимать без критики.

Наиболее важные фонды личного происхождения по истории диаспор находятся в Национальном архиве Республики Беларусь и в Центральной национальной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. В названных хранилищах особенное внимание исследователей истории зарубежья необходимо направить на

* *Коваль Ольга Володимирівна* – кандидат історичних наук, старший викладач кафедри історії Білорусії і політології Білоруського державного технологічного університету, член Союзу письменників Білорусі.

фонды известных белорусских эмигрантов и их родственников, а также на фонды крупнейших белорусских коллаборационистов, которые в межвоенное время жили в разных странах мира.

В отделе редких книг и рукописей Центральной библиотеки имени Якуба Коласа НАН Беларуси хранятся два личных фонда, которые могут стать полезными для истории эмиграции – фонд 31 Ларисы Генюш и фонд 16 Ивана Игнатовича Красковского. В данных коллекциях собрано типовое разнообразие документов: письма, воспоминания, фотографии, семейные альбомы и т. д.

Для исследования взаимовлияний украинской и белорусской диаспор историкам важно познакомиться с коллекцией известного политического деятеля и педагога Ивана Игнатовича Красковского. Документы в отдел библиотеки Национальной академии наук Беларуси передала его дочь Людмила Ивановна Красковская, биография которой иллюстрирует не только деятельность белорусов зарубежья, но и активность украинской диаспоры в Чехословакии.

Научное наследие Людмилы Красковской, известного в Словакии историка, музееведа и археолога, на сегодняшний день пробуют оценить ученые Украины и Беларуси, появляются новые публикации про ее жизнь и деятельность. Интересным является тот факт, что в Беларуси Л. Красковскую авторы называют белоруской, а академик М. Мушинка подчеркивает ее украинское происхождение¹. Исторической ошибки в современных позициях исследователей ее биографии нет.

Дело в том, что первая в Чехословакии женщина – кандидат исторических наук проявила свою общественную активность как в белорусской, так и в украинской эмигрантской среде. В 1923 г. Товарищество белорусской школы направило Людмилу Красковскую в Вильню на учебу в Карлов университет. Способная студентка, как и другие многочисленные белорусские и украинские студенты, в 1924 г. параллельно поступила в Украинский педагогический институт имени М. Драгоманова, где получила дополнительную специальность.

Фонд председателя Товарищества белорусов Латвии “Бацькаўшчына”, директора белорусской гимназии в Двинске Ивана Игнатовича Красковского хранит богатую коллекцию семейных фотографий. Среди альбомов и отдельных фотографий встречаются групповые снимки студентов в Праге², ценной для специалистов является богатая личная переписка дочери Людмилы с отцом³. Сам ученый и педагог И. И. Красковский также имел широкие международные контакты с представителями украинской диаспоры. Еще в годы Первой мировой войны Иван Игнатович с семьей переселился в Украину. В 1917 г. он занимал должность губернского комиссара Галичины, в 1918 г. работал заместителем Министра иностранных дел Украинской Народной Республики в Киеве, в 1919 г. выехал послом УНР на Кавказ в город

Тифлис⁴. Активная политическая и административная деятельность в рамках Украинской Народной Республики позволила Ивану Игнатовичу поддерживать дружеские и товарищеские отношения с видными украинскими политическими деятелями и учеными.

В данном личном фонде особенную историческую ценность представляет биография И. И. Красковского, профессионально написанная его дочерью Людмилой⁵. В 1925 году И. И. Красковский с женой и сыновьями из Латвии переезжает жить в Советский Союз. Необходимо подчеркнуть, что после смерти жены больной Иван Игнатович получил разрешение на выезд из СССР в Братиславу только в 1953 году, где его и досмотрела дочь Людмила. Сведения биографии иллюстрируют судьбу белорусской интеллигенции в межвоенный период, демонстрируют политическое давление на национальные меньшинства во Второй Речи Посполитой и дают представления о деятельности диаспор, поэтому данные материалы могут стать востребованными не только в белорусской исторической науке, но и для украинских исследований.

Более полную историческую картину деятельности белорусского студенчества в Праге позволяет представить личный фонд известной поэтессы Ларисы Гениуш, собрание также богато фотоснимками. Ее муж Иван Петрович Гениуш учился на медицинском факультете Карлова университета, поэтому среди документов встречаются снимки и официальные удостоверения из его студенческой жизни в Праге⁶.

Сама белорусская поэтесса оставила в качестве своего творческого наследия замечательную книгу воспоминаний “Исповедь”⁷, где описала факты индивидуальной и социальной адаптации эмигрантов, собственный политический выбор, сложности становления белорусской диаспоры. Следует отметить, что на страницах “Исповеди” Лариса Гениуш подчеркивает взаимосвязи и постоянное сотрудничество белорусов и украинцев в межвоенной Чехословакии, где она и проживала с мужем. Фонд талантливой поэтессы для современных историков демонстрирует особенности легализации студентов-эмигрантов и членов их семей в Чехословакии, материальные сложности студенчества в Праге, зарождение политических центров за рубежом.

При использовании документов личного происхождения из фондов известных белорусских коллаборационистов следует помнить про все возможные направления их сотрудничества с нацистами. Нередко факты перехода на сторону оккупантов в годы Второй мировой войны объясняют сознательное искажение информации в биографиях, желание быть представленными перед немецким командованием в лучшем свете. Например, руководитель организации коллаборационистов Белорусская народная самопомощь (БНС), главный комендант Белорусского корпуса самооховы Иван Абрамович Ермаченко в своих автобиографиях, созданных в годы Великой Отечественной войны (1941,

1944 г.), стремится особенно подчеркнуть собственные заслуги перед гитлеровцами. Описать военную карьеру в рядах белой армии белорусскому коллаборационисту было несложно, так как не требовалось документального подтверждения фактов.

Достаточно сомнительным на сегодняшний день является описание мужественного участия в гражданской войне И. Ермаченко, его стремительный карьерный рост до звания полковника. “У 1918 г. калі я бачыў што на нашыя землі ідзе хваля бальшавіцкая й не згаджаючыся з іхнымі мэтамі я ад’ехаў на поўдзень Украіны й там узяў удзел у процібальшавіцкім змаганні. Закончыў як Кіраўнік агульнага адзелу па справам Украіны пры Галоўным камандаванні белых арміяў у чыне Палкоўніка у 1920 г.”⁸, – писал белорусский коллаборационист. Необходимо отметить, что в личном фонде И. А. Ермаченко не сохранилось документов, подтверждающих его должности в белой армии. Вызывает вопросы и тот факт, что с 1922 по 1929 годы Иван Ермаченко учился в Пражском университете, однако не отметил свои политическими или культурными контактами с украинским студенчеством. Этот пример подтверждает идею, что документы и сведения из фондов личного происхождения сотрудников с оккупантами должны подвергаться критическому и детальному анализу.

Следует подчеркнуть, что немецкие аналитики очень невысоко оценивали деятельность белорусских коллаборационистов⁹, поэтому И. Ермаченко в своей автобиографии скорее всего стремился поднять свой собственный авторитет в глазах нацистов, дописывая себе факты мужества и героизма. У некоторых людей, перешедших на сторону оккупантов, возникла иллюзия, что немцы могут помочь в создании белорусской государственности. Данная иллюзия была оперативно использована немецкими идеологами. Вместе с тем, ошибочно оправдывать деятельность коллаборационистов, неправильно воспринимать их личные амбиции в качестве объективной информации.

Для белорусских и зарубежных историков важно не романтизировать биографию руководителя организации коллаборационистов Белорусская Центральная Рада (БЦР) Константина Борисовича Езавитова. В фонде К. Езавитова хранятся уникальные экземпляры белорусской эмигрантской газеты “Барацьба” за 1932–1933 годы¹⁰, на страницах которой немало информации о белорусско-украинских проектах эмигрантов. Необходимо подчеркнуть, что издание является очень редким, в мире сохранилось буквально несколько экземпляров газеты. “Барацьба” готовилась к печати белорусскими эмигрантами в Берлине с 1932 года. Издатели газеты систематически писали про сотрудничество белорусской и украинской трудовой эмиграции, публиковали материалы про общие мероприятия во Франции, про белорусско-украинские политические акции в Чехословакии, про проведенный

эмигрантами митинг в Праге против дискриминации в Западной Беларуси и Западной Украине, про организацию “Асвета”, созданную украинцами и белорусами Бразилии.

Во время переработки личного фонда К. Б. Езавитова были выделены документы белорусских эмигрантов Томаша Гриба и Алеся Соловья, после чего было принято решение о расфондировании, выделении самостоятельных фондов. Для изучения влияния украинской эмиграции на белорусов зарубежья ценным является также фонд известного общественно-политического деятеля Т. Т. Гриба (1895–1938), который был выделен из фонда К. Езавитова. Томаш Томашевич с 1922 года жил в Праге, где закончил философский факультет Карлова университета. Белорусский эмигрант отличался широкими личными контактами с выдающимися украинскими политиками, известными учеными, педагогами, общественно-политическими деятелями. Важно подчеркнуть, что с 1927 по 1930 гг. Томаш Гриб возглавлял Белорусский научный кабинет, действующий при Украинском социологическом институте в Праге.

В состав личного фонда вошли журналы, газеты и материалы из коллекции Белорусского научного кабинета¹¹, которые собирал сам белорусский общественно-политический деятель. Особенную историческую ценность представляют письма Т. Т. Гриба к известному украинскому общественно-политическому деятелю УНР Н. Е. Шаповалу, проживающему в эмиграции. Дружеские отношения между лидерами зарубежья отражены в обращении Томаша Томашевича к Николаю Шаповалу. “Дарагі Таварышу, Коля!”¹², – писал Т. Гриб в начале письма. Белорусский и украинский эмигранты в переписке обсуждали политические перспективы развития наций, Т. Гриб ждал поддержки и советов от своего товарища, писал про сведения об арестах общих знакомых в Минске¹³, рассуждал о будущем белорусского крестьянства.

Необходимо выделить фонд еще одного белорусского эмигранта в Чехословакии – это документы Василия Максимовича Русака. Используя поддержку белорусской интеллигенции, Василий Русак в 1923 г. поступил в Пражскую высшую политехническую школу на аграрный факультет, который успешно закончил в 1929 г. В студенческие годы эмигрант принимал активное участие в политической жизни диаспоры, активно сотрудничал с украинской молодежью. В 1935 г. Василий Русак организовал концерт белорусской и украинской песни в Праге, о котором сам писал ни раз с особенной гордостью.

В личном фонде В. Русака хранятся не только белорусские, но и украинские документы, которые могут значительно расширить и обогатить современные исследования по эмигрантоведению. Коллекция документов состоит из приглашений на концерт украинских колядок, статута Украинского общественного комитета в Чехословакии, бюллетеня

Украинского товарищества поклонников книги, статей в украинскую эмигрантскую прессу¹⁴. Перечисленные документы замечательным образом демонстрируют заинтересованность белорусских эмигрантов политической и культурной жизнью украинцев за рубежом.

Отдельной единицей хранения в фонде В. Русака является декларация Товарищества студентов малороссов и белорусов “Единство русской культуры”¹⁵ за 1925 г. Украинско-белорусская организация объединяла в Чехословакии молодежь, которая верила в принципы западнорусизма. Данное товарищество успешно развивалось преимущественно в 1920-ые годы, на снижение политической активности в 1930-ые годы негативно повлияли мировой экономической кризис и фактическое завершение “русской акции”.

Кроме того, коллекция Василия Русака представлена ценными документами Фонда помощи украинским и белорусским студентам в Праге¹⁶ за 1931 г. Протоколы и списки присутствующих собраний фонда, его денежные отчеты расширяют сведения про назначение украинско-белорусской организации в Чехословакии. Предшественником данного фонда в 1920-ые годы был Чешско-украинский комитет помощи украинским и белорусским студентам в Праге. Основная часть текущей документации фонда и комитета находится в Киеве в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины.

История организации началась в 1921 г., когда в Праге и был создан Чешско-украинский комитет помощи украинским и белорусским студентам. Комитет оказывал материальную и моральную помощь студентам в межвоенной Чехословакии, его значение для диаспор сложно переоценить. Количество белорусских студентов, которым оказывалась поддержка комитета, было намного меньше, что объясняется, в первую очередь, разницей размеров диаспор. Безусловно, украинская община в Чехословакии была значительно крупнее белорусской. Материальная помощь для каждого студента определялась индивидуально, в зависимости от успехов в учебе. Требования к белорусским студентам ничем не отличались от требований, предъявляемых комитетом к украинцам. Интересен тот факт, что студенчество имело право и полномочия контролировать справедливую выдачу стипендий.

В 1931 г. комитет был реорганизован в Комитет для возможности обучения российским и украинским эмигрантам, однако в данном виде организация просуществовала недолго. В том же 1931 году по причине финансовых сложностей на его основе создали Фонд помощи украинскому и белорусскому студенчеству в Праге, документы которого и хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. Фонд помощи имел статус общественной организации, он функционировал в основном за счет пожертвований эмигрантов и их политических центров.

Перечисленные фонды личного происхождения из собраний архивов и библиотек Беларуси могут стать фрагментами отдельного иссле-

дования в области истории межвоенной эмиграции. Сотрудники Национального архива Республики Беларусь часть описанных документов перевели в электронный вид, что позволит обеспечить лучшую сохранность ценных коллекций. Работа по сканированию документации продолжается. Наиболее важные документы по теме взаимосвязей белорусской и украинской диаспор были созданы на белорусском, украинском и русском языках.

Необходимо подчеркнуть, что при использовании личных фондов белорусских архивов и библиотек исследователю важно сформировать полное представление об исторической роли определенной персоны в прошлом нации. Изучение прошлого эмиграции, как правило, опирается на политическое, экономическое и культурное развитие метрополии.

Таким образом, фонды белорусских эмигрантов демонстрируют тесное разноплановое сотрудничество белорусов и украинцев в межвоенное время, их общие мероприятия и традицию создания украинско-белорусских организаций, поддержку белорусов зарубежья более активной и многочисленной украинской диаспорой. Глубокий системный анализ при использовании документов личного происхождения позволит избежать ошибочных выводов, особенно важно для современных специалистов избежать романтизации коллаборационистов и их деятельности. Документы белорусских эмигрантов позволяют шире представить отдельные вопросы истории украинской диаспоры, изучить взаимовлияние политических центров, роль оказанной украинцами организационной и информационной поддержки белорусской эмиграции.

¹ *Мушинка М.* Два листи Дмитра Дорошенка та долі їх адресатів / М. Мушинка // Наукові записки Національного університету “Острозька академія”. – Історичні науки. – Вип. 13. – Острог: Острозька академія, 2009. – С. 297.

² Центральная научная библиотека имени Я. Коласа НАН Беларуси, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 167, л. 1.

³ Центральная научная библиотека имени Я. Коласа НАН Беларуси, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 121.

⁴ Центральная научная библиотека имени Я. Коласа НАН Беларуси, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 77, л. 2.

⁵ Центральная научная библиотека имени Я. Коласа НАН Беларуси, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 77.

⁶ Центральная научная библиотека имени Я. Коласа НАН Беларуси, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 769, 775, 778, 967.

⁷ *Геніюш Л.* Сповідзь / Л. Геніюш. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. – С. 36.

⁸ НАРБ, ф. 908, оп. 1, д. 54, л. 1.

⁹ НАРБ, ф. 510, оп. 1, д. 39, л. 140.

¹⁰ НАРБ, ф. 458, оп. 1, д. 182.

¹¹ НАРБ, ф. 567, оп. 1, д. 2.

¹² НАРБ, ф. 567, оп. 1, д. 23, л. 4.

¹³ НАРБ, ф. 567, оп. 1, д. 23, л. 5.

¹⁴ НАРБ, ф. 458, оп. 1, л. 57.

¹⁵ НАРБ, ф. 458, оп. 1, д. 56, л. 1.

¹⁶ НАРБ, ф. 458, оп. 1, д. 54.

В статье представлена информация о фондах личного происхождения белорусских эмигрантов. В ней освещаются новые архивные документы относительно истории белорусской и украинской эмиграции. Сотрудничество в политической, экономической и культурной сферах на протяжении межвоенного периода, в большей степени, основывалось на личных контактах белорусских и украинских эмигрантов.

Ключевые слова: украинская диаспора; белорусская эмиграция; архивы; документ; фонд личного происхождения; исторический источник.

The article presents little-known information about the personal fonds of Belarusian emigrants. It illustrates the new archival documents that deal with the history of Belarusian and Ukrainian emigration. The personal contacts between Belarusian and Ukrainian emigrants were the basis of the political, economic and cultural cooperation during the inter-war period.

Key words: Ukrainian diaspora; belarusian emigration; archives; document; personal fond; historical source.